

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

ЖУРНАЛЪ
ИСТОРИИ-ПОЛИТИКИ.

ЛЮБИМЦЪ.

ПЯТЫЙ ГОДЪ. — КНИГА 7-ая.

ЮЛЬ, 1870.

ПЕТЕРБУРГЪ.

И. А. ШАРВАНА

№ 984/610

СОВРЕМЕННАЯ ЯПОНИЯ

Я

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО И УПРАВЛЕНИЕ *).

Если, вообще, удовлетворительное описание политического строя какого-нибудь государства может быть сделано только туземцем, хорошо сжившимся со всеми его особенностями, то нигдѣ это не может быть такъ справедливо, какъ въ Японіи. Здѣсь для иностранца почти все тайна, тайна до такой степени, что даже сэръ Р. Олькоокъ, бывшій нѣсколько лѣтъ посланникомъ Англій въ Іеддо и знающій японскій языкъ, вынужденъ былъ признаться, что японскіе законы ему неизвѣстны ¹⁾. Этотъ дипломатъ готовъ былъ даже сказать, что у Японіи вовсе нѣтъ

---

*) Мы получили настоящую статью изъ Йокогама, въ Японіи, при слѣдующемъ письмѣ отъ автора:

«М. Г. Въ одной изъ прошлогоднихъ книжекъ «Вѣстника Европы», въ рецензіи изданныхъ мною «Очерковъ Японіи», было высказано недоумѣніе, почему упустилъ я изъ виду японское государственное устройство. Предлагаемая статья, я надѣюсь, разрѣшитъ эти недоумѣнія съ первыхъ же строкъ своихъ. Если послѣ двухъ слишкомъ лѣтъ изученія Японіи на мѣстѣ, при пособіи всѣхъ европейскихъ источниковъ, приходится ограничиваться тѣмъ немногимъ, что предлагается въ настоящемъ очеркѣ, то понятно, что два года тому назадъ я могъ бы только ввести своихъ читателей въ заблужденіе смутными и отрывочными извѣстіями. Статья Воен. Стат. Сборника о Японіи, гдѣ такая предосторожность не была вполне принята, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, служитъ примѣромъ того, къ чему можно было придти, оцѣнивая японское государственное устройство по даннымъ конца 1868 года. — Примите и проч. — *Ред.*

¹⁾ Сэръ Олькоокъ поэтому сближалъ конституцію Японіи, довольно своеобразно, съ конституціею..... республики Андорры.

письменныхъ законовъ, такъ какъ ему ни разу не удалось видѣть ихъ у самихъ министровъ, которые притомъ, въ словесныхъ бесѣдахъ, говорили всегда объ этомъ предметѣ уклончиво. Хотя Кемпферъ приводитъ даже названія книгъ, излагающихъ японское государственное устройство; но въ наше время, сколько извѣстно, никто не имѣлъ въ рукахъ этихъ книгъ, и лишь немногіе изъ японскихъ законовъ нашли себѣ мѣсто въ недавно обнаруженномъ сочиненіи Диксона, который спеціально изучалъ политическія судьбы Японіи. Очевидно, что при такихъ условіяхъ для иностранца, а тѣмъ болѣе для путешественника, остающагося въ странѣ недолго и не владѣющаго языкомъ, задача изучить государственный строй Японіи весьма нелегка; а потому и мнѣ придется говорить весьма кратко, и иной разъ тамъ, гдѣ хотѣлось бы быть по возможности обстоятельнымъ. Впрочемъ, мнѣ представлялась возможность бесѣдовать здѣсь со многими иностранцами, живущими постоянно въ Іеддо, Іокогамѣ и Нагасаки, и отчасти даже съ японцами, знающими иностранныя языки. Правда, показанія послѣднихъ бывали постоянно столь уклончивы и разнорѣчивы, что въ нихъ нельзя не предполагать намѣренную утайку или искаженіе фактовъ.

I.

Японія представляетъ монархически-феодалное устройство. Глава имперіи, микадо, есть личность священная, осѣненная ореоломъ божественнаго происхожденія и для народныхъ массъ, а также на бумагѣ, совершенно неограниченная. «Вся Японія принадлежитъ микадо, и нѣтъ въ ней человѣка, который бы не былъ слугою его», — какъ выразились въ знаменитомъ вѣрно-подданническомъ адресѣ 5 марта 1869 г. вожди послѣдней революціи, Сацума, Нагато, Тоза и Хизенъ. Но на ряду съ этимъ принципомъ единодержавія, и даже самодержавія, стоитъ другое начало, на практикѣ болѣе значительное — начало феодализма, раздробленности земской власти между множествомъ удѣльныхъ князей, которые въ предѣлахъ ихъ владѣній такъ же мало ограничены, какъ самъ микадо. Такъ какъ три четверти Японіи принадлежитъ князьямъ, то можно бы даже сказать, что страна эта есть федерація мелкихъ государствъ подъ предсѣдательствомъ одного потомственнаго главы. Но съ другой стороны владѣтельныя права князей стали разнообразны, переходъ отъ самодержавія главныхъ двадцати даймюсовъ къ тѣсной феодальной зависимости второстепенныхъ и третьестепенныхъ ихъ собратій

такъ постепенъ, что не знаешь, гдѣ кончается федерація и гдѣ начинается монархія. Ближе всего о японской конституціи даетъ понятіе феодальное устройство, наприм., Франціи въ XI—XII столѣтіяхъ:—та же безурядица, тотъ же произволъ мелкихъ владѣтелей и та же наслѣдственная центральная власть съ непосредственными владѣніями хотя значительнаго размѣра, но недостаточными для того, чтобы постоянно держать верхъ надъ главами отдѣльныхъ феодаловъ.

Званіе микадо или императора есть наслѣдственное въ томъ родѣ, который царствуетъ надъ японцами уже двѣ съ половиной тысячи лѣтъ. Но, по общему въ Японіи принципу, не старшій сынъ или старшій въ родѣ наслѣдуетъ свончавшемуся государю, а тотъ изъ членовъ его семьи, который назначенъ царствовавшимъ монархомъ. Принципъ этотъ обезпечиваетъ престолъ за достойнѣйшимъ изъ сонаслѣдниковъ; но кто не знаетъ, что на основаніи такого же закона избираются китайскіе императоры, и въ Китаѣ этотъ законъ не предупреждаетъ внутреннихъ неурядицъ. Конечно, Японія не Китай, гдѣ автократія съ своимъ чиновничествомъ все поглотила: въ Японіи монархія феодальная, гдѣ самовластіе деспота, какъ бы ни былъ онъ даровитъ и какою толпою бездушныхъ угодниковъ ни былъ бы окруженъ, всегда найдетъ отпоръ и будетъ приведенъ въ установленныя преданіемъ границы; но всякое такое приведеніе въ границы есть очевидно кровавая борьба, разоряющая страну, или же совокупность интригъ, деморализирующихъ ее, слѣдовательно, въ общемъ итогѣ несчастіе. За то Японія представляетъ намъ рѣдкій примѣръ *одной* династіи, непрерывно царствующей съ самаго начала исторической жизни страны.

Микадо ведутъ свое происхожденіе по прямой линіи отъ перваго государя Японіи, отъ Зинъ-му, завоевателя Нипона и перваго его законодателя. Преданіе приписываетъ Зинъ-му божественное происхожденіе и тѣмъ ставитъ его потомство безъ сравненія выше всѣхъ прочихъ знаменитыхъ родовъ Японіи, чтб, въ извѣстномъ смыслѣ, выгодно, потому что, при существованіи наслѣдственной автократіи, всегда лучше, чтобы она оставалась безспорною въ одномъ родѣ, чѣмъ переходила отъ однихъ честолюбцевъ къ другимъ, раздирая страну междуусобными войнами. Но около микадо, изъ ряда его совѣтниковъ, его заслуженныхъ министровъ, полководцевъ, намѣстниковъ, уже издавна образовалась могущественная феодальная аристократія, которая и захватила въ свои руки бѣольшую часть страны. Пять особенно сильныхъ родовъ составляютъ эту владѣтельную знать и стоятъ во главѣ всѣхъ аристократическихъ домовъ Японіи: Минамото,

Фудзивара, Тайра, Сугавара и Ооие. Съ теченіемъ времени роды эти раздробились и утратили фамиліное единство; но тѣмъ не менѣе они свято чтутъ свои родословныя, подобно самымъ неприступнымъ въ своей потомственной спѣси домамъ Англіи, Германіи и Испаніи. Родъ Минамото особенно многочисленъ, и въ нему принадлежатъ важнѣйшія княжескія фамиліи Японіи: Сацума, Хосогова, Курода, Икеда, Хациска, Арима, Сатаке, Намбу, Сакаи, Огосовара, Хосина, Мацудайра и вся фамилія Тобугава, изъ которой избирались бывшіе сіюгуны и въ которой принадлежатъ также владѣтельные дома Іецизенъ и Дева. За Минамото слѣдуетъ Фудзивара, въ числу которыхъ относятся княжескія фамиліи: Дате, Набесима, Тѣдо, И, Уцу, Яmanoуци, Уесуги, Цугара и друг. Тайра имѣютъ представителей въ наслѣдственныхъ владѣльцахъ Цусимы, изъ фамиліи Соо, и въ князьяхъ Ода, Иваки, Тосава, Сома и др., менѣе могущественныхъ и знатныхъ. Къ роду Сугавара принадлежитъ богатѣйшій изъ удѣльныхъ владѣтелей Японіи, Канга, а также другіе князья изъ фамилій Майеда и Хамамацу. Наконецъ Ооие считаютъ среди себя князей Нагато, Моори и пр. Въ публикуемыхъ отъ времени до времени японскихъ альманахахъ есть довольно матеріаловъ для генеалогіи японской аристократіи, и изъ нихъ видно, что есть въ Японіи, кромѣ названныхъ пяти, и другіе знатные роды: Тандзи, Абѣ, Оци и пр.—Сэръ Р. Олькофъ, въ сочиненіи своемъ «The Capital of the Tausoop», помѣстилъ списовъ князей, перешедшій потомъ во всѣ европейскіе альманахи; но авторъ сдѣлалъ при этомъ промахъ: вмѣсто полной вѣдомости княжескихъ домовъ онъ публиковалъ именно лишь тѣхъ князей, которые имѣютъ уврѣжденные замки. А чрезъ это вмѣсто 276-ти именъ, если считать однихъ князей съ 10,000 коэфъ годового дохода, или даже слишкомъ 600, если взять всѣхъ *ками*, показано только 144.

Правительственная власть между княжескими родами и удѣльными ихъ развѣтвленіями распределена очень неравномѣрно. Съ самого возникновенія наслѣдственного феодализма, то-есть съ III—II в. до Р. Х., удѣльные князья стремились стать вполне независимыми государями своихъ княжествъ; но это имъ далеко не удалось. Особенно власть сіюгуновъ, намѣстниковъ микадо, сильно тяготѣла надъ сепаратистскими стремленіями феодаловъ. Въ недалекую отъ насъ эпоху, именно въ XVI и XVII вѣвѣ, аристократіи пришлось выдержать тяжелую борьбу съ сіюгунами, и результатомъ ея вышло то, что лишь 18 домовъ сохранили за собою свои удѣлы наслѣдственно; всѣ же прочіе князья сдѣлались ставленниками центрального правительства, которое могло

не только дробить удѣлы, но и лишать князей права владѣнія, перемѣщать ихъ съ одного удѣла на другой, уменьшать доходы и проч. Сіюгуны, приставленные къ веденію дѣлъ, какъ намѣстники микадо, весьма сурово пользовались своими правами въ этомъ случаѣ, и только связи князей и общее всѣмъ имъ чувство сословнаго единства спасали многіе роды отъ обращенія въ ничтожество. Создавъ новую аристократію изъ своихъ приближенныхъ и соратниковъ, сіюгунъ Іеясу, въ началѣ XVII вѣка, нанесъ большой ударъ могуществу древнихъ родовъ, и преемникамъ его оставалось только слѣдовать правилу *divide et impera*, чтобы повелѣвать болѣе или менѣе безпрекословно болѣею частью Японіи. Они и стремились къ этому не безъ вѣвотораго успѣха, пока наконецъ послѣдняя революція не опрокинула тайкуната и не поставила удѣльныхъ князей опять въ положеніе болѣе самостоятельное.

Восемнадцать главныхъ князей, *большихъ дайміосовъ* или *коксю*, къ которымъ въ два послѣдніе вѣка причислены еще двое, суть истинные державные правители ихъ княжествъ, совершенно въ томъ смыслѣ, какъ теперь въ Германіи герцоги Брауншвейгскій, Саксенъ-Мейнингенскій и проч. Ихъ удѣлы — неотъемлемая собственность ихъ родовъ, и хотя бы самъ князь былъ признанъ преступникомъ противъ верховной власти, удѣлъ его переходитъ къ законному наследнику не раздробляясь. Примѣръ уваженія къ этой привилегіи коксю мы видѣли недавно, когда князь Нагато, за попытку захватить въ свои руки императора и за сожженіе его дворца, хотя и былъ объявленъ внѣ закона съ лишеніемъ всѣхъ титуловъ и отличій, но оставался владѣтелемъ своего княжества, пока революція не возвратила ему и прочихъ потерь. Напротивъ, въ послѣднее время Айдзу, также весьма могущественный князь, но не коксю, не только попалъ лично въ опалу, но и потерпѣлъ уменьшеніе своего удѣла, такъ что вмѣсто 280,000 кокфѣ дохода остался только при 30,000. Большихъ дайміосовъ еще іезуиты называли: *rex*, тогда какъ прочимъ они давали титулы: *reguli* и *principes*. Вотъ ихъ списокъ:

Канга, владѣтель областей	Канга и Нэго.
Сацума	Сацума, Оосуми и Хиуго, а также сюзерень Ликейскихъ острововъ.
Сендай, Муду или Ошіу	Большого удѣла въ области Муду.
Хиго	Въ области Хиго.
Цикузенъ	Цикузенъ.
Аки	Аки.

Нагато или Чосіу	:	Нагато и Сува.
Хизенъ	:	Хизенъ.
Инаба	. . . . .	Инаба.
Бизенъ	:	Бизенъ.
Идзуми	. . . . .	Исіе.
Иецизенъ	. . . . .	Иецизенъ.
Ава	. . . . .	Ава и Авадзи.
Тоза	. . . . .	Тоза.
Арима, Гемба или Куруме	. . . . .	Цикунго.
Сатаке, Дева или Акита	. . . . .	Дева.
Намбу	. . . . .	Муцу.
Идзумо	. . . . .	Идзумо.
Уесуги	. . . . .	Дева.
Цусима	. . . . .	Цусима.

Отношенія ихъ къ центральному правительству опредѣлены частью преданіемъ, частью такъ-называемыми законами гонгенсамы, то-есть конституціонною сдѣлкою сіюгуна Гонгена (Іеясу) съ главами феодаловъ въ началѣ XVIII столѣтія. Они вполне независимы въ дѣлахъ внутренняго управленія своими княжествами, не имѣютъ при себѣ коронныхъ чиновниковъ, какъ это существуетъ въ прочихъ удѣлахъ, всегда считали себя вассалами только микадо, а не сіюгуновъ, и если чѣмъ отличаются отъ вполне самостоятельныхъ государей, то это неизмѣнимъ права международныхъ сношеній¹⁾. Подобно другимъ удѣльнымъ князьямъ, они также обязаны, въ случаѣ внѣшней войны Японіи, выставлять опредѣленные контингенты войскъ; но въ организаціи и управленіи этими войсками ихъ никто не контролируетъ, да и въ послѣдній разъ имъ приходилось выставлять свои отряды на внѣшнюю войну только въ XVI вѣкѣ, когда дѣло шло о завоеваніи Кореи.

Всѣхъ прочихъ князей, числомъ свыше 250-ти, и даже до 580-ти, если считать второстепенныхъ вассаловъ, имѣющихъ менѣе 10,000 кокфъ годового дохода съ княжествъ,—называютъ *саймюсами*, т.-е. меньшими. Между ними встрѣчаются однако представители тѣхъ же самыхъ древнихъ родовъ Минамото, Фудзивара и проч., что и между большими даймюсами. Исторически они распадаются на четыре главные класса: *дзюнк-кюсю*, *икамонъ*, *тосама* и *юфудди*. Первый разрядъ состоитъ всего изъ четырехъ князей, которые почти столь же самостоятельны, какъ и коксю, хотя не столь богаты; второй, т.-е. гокимонъ, состоитъ изъ родственниковъ микадо и сіюгуновъ прежняго вре-

¹⁾ Князь Сацума однако пытался, въ 1867 году, отправить отъ себя посольство въ Европу; въ 1586 г. даймю Арима и др. отправляли пословъ къ папѣ.

мени, людей «близкихъ, своихъ» главамъ центрального правительства. Число ихъ достигало въ 1868 году до 21-го, и сюда же, быть можетъ, нужно будетъ причислить шесть домовъ фамиліи Токугава, изъ которой прежде избирались тайкуны и которая теперь низведена до второстепеннаго значенія. Къ третьему разряду, тосама, принадлежатъ, въ числѣ 85-ти, потомки древнихъ же родовъ, сохранившихъ свои удѣлы при переворотѣ XVII столѣтія, хотя въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ, такъ что ихъ достатки уступаютъ теперь богатствамъ прочихъ князей. Навонецъ, гофудай суть «люди новые», потомки знати, созданной сіогуномъ Іеасу для противодѣйствія прежней аристократіи; и хотя они принадлежатъ, по большей части, то же къ родамъ Минамото, Фудзивара, Гандзи и проч., но обязаны своими удѣлами не наслѣдственнымъ правамъ, а милости бывшихъ намѣстниковъ микадо, для которыхъ и были вассалами съ весьма небольшими, относительно сюзерена, правами. Этотъ разрядъ есть самый многочисленный и заключаетъ 134 дома. Есть еще между вассалами большихъ дайміосовъ нѣсколько князей, которыхъ доходы, превышая 10,000 коэфъ, даютъ имъ право на участіе въ общемъ управленіи страной; но такихъ князей не болѣе шести или семи. Всѣ прочіе *ками*, т.-е. титулованные землевладѣльцы, какъ бы лорды Японіи, числомъ болѣе 300, суть не болѣе, какъ зажиточные помѣщики, которые однако для поддержанія внѣшней обстановки должны бывають служить какъ простые дворяне, въ собраніяхъ же дайміосовъ не участвуютъ. Изъ нихъ обыкновенно выбирались сіогунами разные придворные чиновники, начальники гвардіи, адъютанты, члены совѣта, губернаторы городовъ и пр.

Въ древнія времена, именно въ VII в. по Р. Х., Японія была раздѣлена на 68 областей, которыхъ границы вѣроятно совпадали тогда съ границами удѣловъ. Названія ихъ остались въ народѣ доселѣ, но всякое правительственное значеніе утратилось, и имъ нужно придавать такой же смыслъ, какъ словамъ: Бретань, Нормандія, Бургонь и т. д. Дѣйствительныя границы теперешнихъ многочисленныхъ удѣловъ весьма запутаны и даже на японскихъ картахъ изображаются недовольно отчетливо. Во всякомъ случаѣ мы должны замѣтить, что есть сильныя князья, какъ Сацума, Нагато, Канга, которые владѣють по двѣ и по три провинціи; но въ большей части случаевъ каждая область содержитъ множество удѣловъ. Въ прежнее время, не далѣе даже XVII столѣтія, то-есть при Кемпферѣ, изъ числа всѣхъ 68-ми областей пять выдѣлены были въ непосредственное владѣніе импе-

ратора. Области эти, сосѣднія городу Кіото, были: Ямато, Ямасіро, Сецу, Идзуми и Ковадзи, и составляли таѣ-называемый отдѣлъ или «дорогу» Гокинай. Но въ теченіе двухъ вѣковъ со времени Кемпфера, послѣдовали многочисленныя перемѣны въ распредѣленіи удѣльныхъ территорій, и нынѣ въ названныхъ областяхъ встрѣчаются владѣнія князей, а взамѣнъ того императоръ приобрѣлъ земли во многихъ другихъ провинціяхъ. Въ общемъ итогѣ, если судить по таблицѣ доходовъ, императорскія земли увеличились за двѣсти лѣтъ четверо, княжескія же уменьшились на 12⁰/. Въ слѣдующемъ спискѣ исчислены провинціи, въ которыхъ имѣеть свои земли императоръ:

1. Принадлежатъ *сполна*: Идзу, Каи, Хида, Хооки, острова Оки и Садо.

2. *Отчасти*: Ава, Бинго, Бузень, Бунго, Битцю, Дева, Ивами, Идзуми, Исие, Иецизенъ, Иецинго, Канга, Кавадзи, Кадзуса, Мино, Мусаси, Муцу, Мимасака, Микава, Ооми, Сагами, Сурунга, Симбдзукэ, Синано, Сецу, Сануки, Симооза, Танба, Тадзима, Тотоми, Танго, Хитацци, Харима, Хиго, Хизень, Хиуга, Цикузень, Ямато и Ямасіро, островъ Іезо или Мацмай.

Въ остальныхъ затѣмъ 23-хъ областяхъ: Асіу (Авѣ), Авадзи, Бизенѣ, Бунго, Ваказѣ, Игѣ, Инабѣ, Идзумо, Іетцю, Ійо, Кобдзукэ, Кіи, Нагато, Ното, Овари, Сацумѣ, Симѣ, Суво, Тозѣ, Хиугѣ, Цикунго, оо. Гото и Цусимѣ, императорскихъ земель вовсе нѣтъ и онѣ сполна принадлежатъ удѣльнымъ князьямъ, которые притомъ суть владѣльцы большей части земель и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ ихъ удѣлы перемѣшаны съ императорскими участками. Всѣ эти провинціи, соотвѣтственно своему географическому положенію, соединяются въ особыя группы, по дорогамъ, которыя чрезъ нихъ пролегаютъ и которыхъ всего семь: Токаидо, Тоозандо, Хокуруфудо, Саниндо, Санвудо, Нанкаидо и Сайкаидо. Восьмую «дорогу», подъ названіемъ Хоккаидо, нынѣ составляетъ островъ Мацмай, гдѣ въ началѣ 1870 года получили участки князя Сацума, Тоза, Канга и пр., но гдѣ масса земель осталась еще за императоромъ и населена пока полудикими аинами и лишь отчасти японцами. Вышеупомянутый Гокинай составляетъ девятую «дорогу» Японіи.

Перейдемъ теперь къ обзору правъ и преимуществъ удѣльныхъ князей, повелителей главной массы японскаго народа, которые располагаютъ жизнью и смертію каждаго изъ своихъ подданныхъ. Двадцать большихъ дайміосовъ, какъ уже сказано, суть самостоятельные государи, лишенные только права международныхъ сношеній и обязанные выставлять въ извѣстномъ

размѣрѣ военные контингенты для борьбы съ внѣшними врагами Японіи ¹⁾. Удѣлы ихъ недѣлимы и неотторгаемы отъ ихъ родовъ; центральное правительство не контролируетъ ихъ управленія ни въ какомъ отношеніи. Они опредѣляютъ и увольняютъ своихъ офицеровъ и чиновниковъ, дѣлаютъ дворянами (саймураи) тѣхъ изъ своихъ подданныхъ, которые того заслуживаютъ, и вообще, по самому смыслу ихъ титула, коюсю, суть «полные хозяева» своихъ владѣній. Всѣ прочіе князья уже не имѣютъ столь большихъ преимуществъ. Ихъ удѣлы могутъ быть измѣнены въ своемъ составѣ либо простымъ уменьшеніемъ, либо замѣною. Хотя они и держатся системы майоратовъ, въ пользу *избранныхъ* наслѣдниковъ, съ цѣлью поддержать блескъ и достоинство своихъ родовъ; но это не помѣшало нѣкоторымъ владѣніямъ ихъ раздробиться. Всѣ тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ менѣе 10,000 кокфъ (примѣрно 45,000 р. с.) дохода, не суть уже члены общаго собранія князей, имѣющаго рѣшительный голосъ въ конституціонныхъ вопросахъ, а лишь помѣщики своихъ удѣловъ безъ политическихъ правъ. При всѣхъ князьяхъ не-кою центральное правительство издавна держитъ своихъ чиновниковъ, которые суть контролеры ихъ доходовъ и отчасти управленія ²⁾. Далекое не всѣ они имѣютъ укрѣпленные замки, какъ то есть у большихъ даймюсовъ. По принятому въ прежнее время, то-есть до послѣдняго переворота, порядку вещей въ Японіи, нѣкоторые изъ этихъ князей имѣли важныя наслѣдственныя должности въ коронной службѣ: такъ, напр., князья И-Камонъ были регентами имперіи въ случаѣ малолѣтства сѳюгуна; но теперь наслѣдственность должностей уничтожена, и замѣщеніе административныхъ мѣстъ совершенно зависитъ отъ воли центральнаго правительства. При тайкунахъ мелкіе князья, по крайней мѣрѣ, имѣли, такъ-сказать, привилегію быть членами верховнаго совѣта имперіи, *городжю*; но нынѣ мы видимъ, что и эти мѣста замѣщаются нерѣдко простыми дворянами, по личнымъ заслугамъ или по могущественнымъ протекціямъ даймюсовъ-коюсю.

Внѣшнія преимущества князей всѣхъ разрядовъ столь значительны, что народъ питаетъ къ нимъ глубокое уваженіе, и

¹⁾ Въ мирное время небольшіе отряды ихъ войскъ содержатъ караулы въ столицахъ и въ нѣкоторыхъ изъ императорскихъ городовъ, наравнѣ съ войсками мѣждо.

²⁾ Вотъ при какомъ любезномъ, стереотипномъ письмѣ тайкуны посылали подобныхъ опекуновъ къ князьямъ: «Нашъ дорогой и возлюбленный! твои дѣла велики, и притомъ ты имѣешь въ управленіи много подданныхъ: это побуждаетъ меня снабдить тебя челоуѣкомъ постояннымъ и вѣрнымъ, воспитаннымъ въ домѣ моемъ, каковаго и препровождаю при семъ. Употребляй его и чрезъ то являй мнѣ свое благоволеніе».

простолюдинъ падаетъ ницъ, встрѣтивъ князя, хотя бы не своего удѣла. Титулъ *ками* (божественный) дѣлаетъ князя священнымъ въ глазахъ черни; дополнительные титулы *мацудайра*, *тайю*, *сайсьо*, *зо* возвышаютъ имѣющихъ ихъ уже предъ членами самой знати. Обыкновенно названія японскихъ князей пишутся и употребляются въ официальномъ языкѣ такъ, что собственное имя князя остается неизвѣстнымъ, и употребляются только фамилія и титулы. Когда мы читаемъ: Хосокава-Ваказано-ками, то слово Хосокава означаетъ фамилію, изъ которой произошелъ князь, а Ваказано-ками можетъ быть замѣнено по-русски словами князь Ваказскій. Если князь имѣетъ еще титулъ мацудайра (какъ бы свѣтлѣйшій, родственникъ государя), то онъ ставится впереди фамиліи, а если тайю (высочество) или сайсьо, то послѣ, напр. мацудайра Муцуно-ками Сендай-сайсьо, мацудайра Сюрино-тайю Сацума-сайсьо. Но въ обществѣ князей называютъ либо по провинціямъ—Ава, Сацума, Иецизенъ, Канга, Хиго,—либо по замкамъ, въ которыхъ они живутъ—Увадзима (Дате-Тоотомино-ками), Симабара (мацудайра Тономоно-ками),—либо наконецъ по фамиліямъ: Хосокава, Арима и проч. Въ послѣднемъ случаѣ, впрочемъ, всегда нужно разумѣть только главнаго представителя рода, а не однофамильцевъ его; такъ что, напр., Хосокава просто, безъ объясненій, означаетъ Хосокаву-Иецю-но-ками, главнаго владѣльца въ провинціи Хиго, а не Хосокаву-Ваказу-но-ками, другаго князя той же области. Каждая княжеская фамилія имѣетъ свой гербъ и флагъ, и уже Кемпферъ далъ намъ рисунки первыхъ, хотя, къ сожалѣнію, безъ всякаго поясненія. Когда встрѣчается рисунокъ въ видѣ круга съ двумя прямоугольно перекрещенными діаметрами, то это будетъ гербъ князя Сацумы; когда одинъ большой сплошной кругъ съ восьмью расположенными вокругъ него меньшими, то это — гербъ Хосокавы (Хиго). Флаги также различаются между собою, и иногда еще бываетъ такъ, что у одного и того же князя ихъ нѣсколько, по числу его замковъ или по другимъ основаніямъ. Главные флаги большихъ даймйосовъ, такъ-сказать ихъ штандарты, при поднятіи или появленіи ихъ въ одномъ изъ японскихъ портовъ, салютуются какъ флаги независимыхъ государей, 21-мъ пушечнымъ выстрѣломъ. Японскія суда, кромѣ того, имѣютъ всѣ одинъ общій флагъ, національный: бѣлый квадратъ съ краснымъ кругомъ посрединѣ. Онъ поднимается на кормѣ, тогда какъ флагъ князя или даже самого микадо—на мачтѣ.

II.

Когда въ мартѣ 1868 года было уничтожено званіе сіюгуновъ или тайкуновъ, которые, во имя микадо, правили Японію, то потомки Зинъ-му, жившіе дотолѣ въ уединеніи, были снова призваны стать непосредственными распорядителями судеб ея. Дабы находиться въ признанномъ правительственномъ центрѣ страны, нынѣшній микадо перенесъ свое мѣстопробываніе изъ древней столицы Кіото, въ Іеддо, который получилъ званіе «второго столичнаго города» Японіи. Кіото остался теперь' для «имперіи восходящаго солнца» тѣмъ же, чѣмъ Москва для Россіи, священнымъ городомъ храмовъ и дворцовъ, гдѣ справляются свадьбы и родины царствующей семьи, гдѣ находится центръ религиозной и отчасти умственной дѣятельности, но откуда уже не исходятъ никакія повелѣнія свѣтской власти. Микадо водворился въ Сиро, іеддоскомъ кремлѣ или замкѣ бывшихъ тайкуновъ, и здѣсь окруженъ совсѣмъ не тѣми условіями, какъ было прежде.

Выше мы привели слова адреса Сацумы-Нагато, что «вся Японія принадлежитъ микадо и что нѣтъ въ ней человѣка, который бы не былъ слугою его». Слова эти надобно понимать, отчасти, метафорически. Дѣйствительно, микадо есть признанный глава государства; но японцы — не всѣ непосредственные подданные его. Его чиновники управляютъ лишь императорскими землями и городами, собираютъ подати, производятъ судъ и расправу только въ нихъ. До княжескихъ же земель имъ почти нѣтъ дѣла, а во владѣнія большихъ дайміосовъ они и вовсе не допускаются. Однако же нельзя сказать, чтобы Японія, съ послѣднимъ переворотомъ, не сдѣлала шага къ правительственному объединенію. Правда, это объединеніе не имѣетъ того смысла, котораго добивались сіюгуны, то — есть насильственнаго сосредоточенія всей государственной власти въ однихъ рукахъ, въ ущербъ мѣстнымъ властямъ; но, тѣмъ не менѣе, переворотъ, задуманный и исполненный феодальной аристократіею, сблизилъ разнородные члены государственнаго организма болѣе тѣсными, а главное болѣе разумными узами, чѣмъ было до того времени. Выраженіемъ этого единства страны, а вмѣстѣ и самоуправленія, явился парламентъ или, точнѣе, собраніе нотаблей, то-есть такъ же дайміосовъ и ихъ представителей. Этому парламенту не удалось быть собственно учредительнымъ собра-

зіемъ, какъ того хотѣлъ послѣдній, отрешійся отъ власти, сіогуна Стоцбаши; партія сильныхъ даймйосовъ провозгласила политическую реформу прежде, чѣмъ вожди всей страны успѣли собраться для совѣщаній, и тѣмъ произвела временное междуусобіе (1867 — 69 г.). Но лѣтомъ 1869 мы уже видимъ въ Іеддо правильно организованное государственное или общеземское собраніе Японіи. Съѣхались всѣ князья, имѣющіе право голоса, въ числѣ 276-ти, и совѣщались между собою. Только ихъ совѣщанія не были довольно плодотворны, можетъ быть потому, что личныя вліянія отдѣльныхъ даймйосовъ слишкомъ много еще значили и разстроивали согласіе, а можетъ быть и просто отъ непривычки въ обсужденію государственныхъ дѣлъ въ многочленномъ собраніи. На сеймѣ феодаловъ, правда, сдѣлано было нѣсколько патріотическихъ заявленій, принесено нѣсколько пожертвованій на общегосударственную пользу, особливо финансовую, отмѣнены нѣкоторые исключительныя и отжившія вѣкъ права высшихъ сословій; но учредительнаго значенія, въ смыслѣ передѣлки основъ государственнаго строя, онъ не имѣлъ. Князья даже разѣхались мало-по-малу изъ Іеддо по своимъ областямъ, а на мѣсто ихъ стали уполномоченные дворяне, которые и образовали такъ-называемую «Палату общихъ совѣщаній» (Shu-Gui-Kinn), продолжавшую законодательныя работы, иногда въ присутствіи самого микадо, который прислушивался къ ходу преній, храня про себя свое *veto*. Въ февралѣ 1870 г., наконецъ и эта палата распущепа, а затѣмъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, возобновятся ли ея засѣданія, когда и при какихъ условіяхъ, то-есть станетъ ли Японія правильною конституціонною монархіею въ европейскомъ смыслѣ или еще сохранить надолго свое теперешнее переходное устройство. Парламентаризмъ появился въ ней, повидимому, не безъ вліянія нѣкоторыхъ чужеземныхъ авторитетовъ ¹⁾, отчасти же изъ-за увлеченія европейскими формами быта, простиравшагося у нѣкоторыхъ до желанія федеральной республики, и наконецъ изъ-за расчета нѣкоторыхъ виновниковъ послѣдняго переворота, хотѣвшихъ отъ цѣлаго сонма князей получить санкцію того, что ими совершено; но прочно утвердиться въ странѣ онъ, конечно, еще не могъ.

Однако собранія князей и ихъ уполномоченныхъ отнюдь не прошли безслѣдно. Между мѣрами, или принятыми и одобренными микадо, есть нѣсколько довольно важныхъ. Такъ, напри-

¹⁾ Англійскаго посланника Паркса, который очень много значить въ Іеддо.

мѣръ, во всей Японіи введены однѣ и тѣ же деньги. Прежде всякій князь чеканилъ *свою* монету или выпускалъ *свои* ассигнаціи; теперь монета, хотя еще чеканится и въ княжествахъ, но сдѣлалась однообразною, а право выпуска ассигнацій оставлено за однимъ центральнымъ правительствомъ. Мало того, представители земли выразили увѣренность, что правительство въ немногіе годы извлечетъ ассигнаціи вовсе изъ обращенія, и указы микадо, послѣдовавшіе въ іюлѣ прошлаго 1869 г., узаконили выпускъ ассигнацій (22½ мил. рю) именно на этихъ условіяхъ, оправдывая ими одними и принудительный курсъ самыхъ бумажекъ (кинсацовъ). Затѣмъ весьма важною мѣрою нужно считать увольненіе множества якуниновъ, или солдатъ и мелкихъ чиновниковъ изъ служилого сословія. Извѣстно, что въ Японіи всѣ военныя и гражданскія должности составляли достояніе только особаго класса служилыхъ людей (чего-то въ родѣ польской шляхты), отличенныхъ правомъ носить двѣ сабли и считавшихся благородными, въ противоположность массѣ народа. Это сословіе праздное и честолюбивое, хотя довольно развитое, съ теченіемъ времени чрезвычайно размножилось и составляло не только военную силу страны, ея милицію, но и цѣлую армию чиновниковъ, которыхъ содержаніе дорого обходилось странѣ. Необходимость заведенія регулярныхъ войскъ и дороговизна ихъ устройства на европейскій манеръ вынудили правительство прибѣгнуть къ уменьшенію численности тунеяднаго сословія, и вотъ осенью прошлаго 1869 г. послѣдовало распоряженіе объ увольненіи около 400,000 якуниновъ отъ ихъ обязанностей, съ оставленіемъ имъ небольшого содержанія рисомъ на два года и одной сабли вмѣсто двухъ. Въ сословіи, столь честолюбивомъ и сразу лишенномъ средствъ существованія, можно бы было ожидать бунта, но доселѣ все обходилось благополучно, хотя многимъ бывшимъ офицерамъ пришлось отдать своихъ дѣтей въ услуженіе къ европейцамъ или къ богатымъ своимъ соотечественникамъ, опредѣлить въ матросы, по купеческимъ лавкамъ и проч. Только сами князья, или по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, не послушались императорскаго указа и продолжаютъ держать якуниновъ въ прежнемъ комплектѣ, устрашая правительство появленіемъ сразу множества лонинновъ, т. е. людей безъ дѣла, а на самомъ дѣлѣ не желая уменьшить своихъ вооруженныхъ силъ и съ ними вліянія своего на ходъ дѣлъ въ государствѣ ¹⁾. Изъ прочихъ мѣръ, принятыхъ японскимъ пра-

¹⁾ Впрочемъ, опасенія нѣкоторыхъ князей могли быть и искренни. По крайней

вительствомъ во время парламентскаго періода его дѣятельности, назовемъ заключеніе концессіи на желѣзную дорогу отъ Іеддо въ Осаку, устройство телеграфа отъ Іеддо до Іокогамы, увольненіе множества иностранцевъ-спеціалистовъ, содержаніе которыхъ обходилось слишкомъ дорого, и т. п. Но самую важную государственною и общественною реформою послѣднихъ двухъ лѣтъ нужно считать уничтоженіе наслѣдственныхъ должностей и званій. Кто знаетъ, какъ трудно бываетъ людямъ, привыкшимъ въ праздности, почету и незаслуженному вліянію, разставаться со всѣми этими преимуществами, кто вспомнить, что въ Европѣ и доселѣ льются по временамъ рѣки крови, чтобы поддержать недостойныя и устарѣлыя привилегіи нѣкоторыхъ родовъ, тотъ не безъ сочувствія и уваженія отнесется къ такой благородной рѣшимости японской знати. Эта рѣшимость служить и лучшимъ опроверженіемъ для упрековъ, которыя слышатся иногда со стороны европейской бюрократіи, обзывающей сословіе японскихъ аристократовъ, «гнилымъ», конечно потому, что оно принципъ земской федераціи ставитъ выше принципа всецентрализованнаго чиновничества и отводитъ послѣднему второстепенную, подобающую ему роль отвѣтственныхъ исполнителей и агентовъ, но не двигателей событій.

За распушеніемъ парламента, для всѣхъ текущихъ дѣлъ центральную правительственную власть нынѣ составляютъ микадо съ своими ближайшими совѣтниками, дайнагонами, и министры. Изъ совѣтниковъ наиболѣе извѣстны: Саннію-дайнагонъ, не изъ князей; Токудайджи-дайнагонъ, тоже; князь Хизень-иннѣу, т.-е. не правящій уже княжествомъ; Оохора-дайнагонъ, предсѣдатель палаты совѣщаній, и Канда-каи, товарищъ предсѣдателя. Министрами микадо, то-есть главами отдѣльныхъ частей управленія въ собственно императорскихъ земляхъ и только отчасти во всей Японіи, состоятъ: по народному просвѣщенію князь Іецизень, унаслѣдовавшій эту должность отъ Тозы, въ началѣ 1870 года награжденнаго за заслуги 100,000 рю; по внутреннимъ дѣламъ, въ числу которыхъ принадлежитъ и управленіе путями сообщеній, князь Увадзима, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ Сацумы-Нагато; по внѣшнимъ дѣламъ Кейовара-Норіюши, сановникъ умный, опытный, но едва ли довольно само-

---

мѣръ въ ту минуту, когда настоящія замѣты были окончены, т. е. 4/16 марта 1870, получено въ Іеддо извѣстіе, что подлежащіе увольнонію яеунны князя Нагато гвбуитовались, почему изъ Іеддо немедленно отправлены въ Симоносаки два парохода и 600 солдатъ микадо.

стоятельный; по финансамъ нѣкто Оокума, бывшій офицеръ князя Хизена. Что касается до управленія военными и морскими силами, то Нагато и Сацума имѣли въ виду прибрать его лично къ своимъ рукамъ; но за признаннымъ другими князьями неудобствомъ такой мѣры, должны были передать мѣста министровъ второстепеннымъ чиновникамъ. Для флота, напримѣръ, адмираломъ предполагалось сдѣлать одного изъ капитановъ возмущившейся въ 1868 году эскадры сѣюгуна, нѣкоего Каца-Аву; но это назначеніе доселѣ не состоялось, ибо Каца-Ава остается вѣрнымъ своему бывшему повелителю, Стоцбаши, и живетъ съ нимъ въ уединеніи, въ области Сурунгѣ. Одно время говорили, что правительство выпустить изъ заключенія самаго главнаго бунтовщика, Эномото; но это покамѣстъ не состоялось.

Что касается до борьбы разнородныхъ вліяній около трона микадо, неизбѣжной какъ по молодости императора, такъ особенно по самому раздѣленію правительственной власти въ Японіи, то существованіе центральнаго собранія не довольно парализовало ее. Болѣе сильныя феодальныя владѣльцы, особенно виновники послѣдняго переворота, Сацума, Нагато, Тоза, Хизень, Увадзима, все-таки получили исключительный вѣсъ въ дѣлахъ. Конечно, слѣдствіемъ этого было образованіе противодѣйствующей партіи, между членами которой можно назвать князей Хиго, Мито и большинство прежнихъ сторонниковъ тайкуната; но пока партія эта не сдѣлала большихъ успѣховъ въ достиженіи цѣлей своихъ. Она добилась лишь того, что князь Айдзу, который стоялъ во главѣ вооруженнаго возстанія 1868 года, прощенъ, а Эномото, бывшій главнокомандующій повстанцевъ, не преданъ казни; но кромѣ этихъ отрицательныхъ мѣръ, къ принятію которыхъ, быть можетъ, еще много содѣйствовало вліяніе лицъ нейтральныхъ, напр. князя Цикузена, она не успѣла ничего добиться. Въ послѣднее время, надобно думать однакоже, надежды ея возрасли, ибо она открыто стала заявлять о необходимости выдвинуть снова на поприще событій бывшаго сѣюгуна Стоцбаши, который, несмотря на свой высокій патріотизмъ и на то, что самъ добивался возстановленія одной центральной власти микадо,—что исполнено Сацумою и Нагато,—несмотря на это, не можетъ быть другомъ этихъ вождей революціи. Въ 1869 году шла рѣчь прямо о назначеніи Стоцбаши главою правительства, съ правами и званіемъ перваго министра; но бывшій сѣюгунъ отказался. Теперь придумали новую мѣру, которая бы, не оскорбляя самолюбія экс-тайкуна, давала ему мо-

гущественное, вліяніе на ходъ дѣлъ: предположили создать особую должность главнаго управителя или интенданта императорскихъ земель, на должность эту назначить малолѣтняго родича Стоцбаши, Каменоске, а самого главу фамиліи Токугава сдѣлать его попечителемъ. Но и этотъ проектъ разбился объ отказъ Стацбаши. Очевидно, что бывшій «верховный повелитель Японіи» не хочетъ занимать второстепенныхъ ролей и состоять въ зависимости отъ бывшихъ своихъ противниковъ. Но кромѣ того, по несомнѣнно высокому патріотизму своему, онъ не желаетъ несвоевременнымъ появленіемъ на сценѣ политической дѣятельности возбуждать вновь страсти и столкновенія между современными дѣятелями въ Іеддо и въ княжествахъ. Мы выше привели примѣръ, какъ ему подражаютъ въ этомъ даже второстепенные его партизаны, какъ Каца-Ава: отдадимъ же справедливость и ихъ доблестному гражданскому чувству, и ихъ политическому уму.

III.

Для читателя, быть можетъ, многое осталось еще неяснымъ въ нашемъ описаніи современнаго государственнаго устройства Японіи. Но и самое устройство японскаго государства въ настоящую эпоху не мало препятствуетъ опредѣлительности и ясности изложенія. Пусть читатель представитъ Россію въ переходныя времена отъ Бориса Годунова до Столбовскаго мира или въ царствованіе Петра Великаго; пусть онъ вообразитъ, что въ то время гдѣ-нибудь подъ Москвою или подъ Петербургомъ, но не въ самыхъ этихъ городахъ ¹⁾, жилъ иностранецъ, собиравшій свѣдѣнія о Россіи; пусть къ этому прибавитъ онъ, что русскіе не хотѣли выдавать тайнъ своей внутренней исторіи чужеземцамъ: тогда ему станетъ совершенно понятна недостаточная отчетливость всего изложеннаго, гдѣ, впрочемъ, приведены факты по возможности достовѣрные. Впрочемъ, второстепенныя подробности правительственнаго механизма Японіи, изученіе его силъ и средствъ, отношеній власти къ народу, — представляютъ болѣе твердую почву для наблюдателя. Японія, по своему

---

¹⁾ Долговременное пребываніе въ Іеддо для недипломатовъ или неторговцевъ не узаконено трактатами, или по крайней мѣрѣ русскимъ договоромъ 1858 г., гдѣ ст. 6-я говоритъ, что въ городѣ Іеддо русскіе могутъ жить только для производства торговли.

географическому положенію, безъ сомнѣнія, призвана играть важную роль въ ходѣ событій на востокѣ Азіи. Не будь она, вслѣдствіе своего долгаго отчужденія отъ всего міра, слаба политически, она стала бы тѣмъ же для Азіи, чѣмъ Англія для Европы. Даже теперь она питаетъ самыя пламенныя надежды сдѣлаться государствомъ вліятельнымъ, сильною сухопутною и особливо морскою державою, и вотъ почему Англія, подъ покровомъ дружбы, такъ усердно старается ослабить ее, то разоряя контрибуціями за убійство какихъ-нибудь торгашей, не уважающихъ мѣстныхъ законовъ, то заставляя покупать дрянные пароходы и оружіе за баснословныя цѣны, то навязывая своихъ чиновниковъ въ составъ администраціи, подобно тому, какъ въ Китаѣ, то вынуждая давать концессіи, выгодныя для однихъ англичанъ¹⁾. Японцы, конечно, не подражатели безсловесныхъ подданныхъ пекинскаго сына Неба, которые ничего не знаютъ, кромѣ молчаливой покорности предъ всякими униженіями, пока наконецъ обстоятельства не вызовутъ грубой рѣзни, а съ нею перестановки дѣйствующихъ лицъ; японцы настолько предусмотрительны, что теперь же стараются парализовать сильныя иностранныя вліянія, поддерживаемыя пушками; но это не дѣлаетъ еще ихъ вполне способными сопротивляться могущественнымъ иностранцамъ. Армія и флотъ ихъ только въ зародышѣ, и хотя съ 1861 года не менѣе 15.000,000 рублей издержано на покунку европейскихъ судовъ и едва ли не болѣе на аммуницію и оружіе, хотя теперь, сверхъ коммерческаго флота въ 75 кораблей, есть 14 собственно военныхъ судовъ, и между ними два броненосца; но все это далеко не служитъ гарантіею, что берега страны не будутъ разорены теперешними же друзьями при первой попыткѣ дѣйствительно освободиться отъ вліянія ихъ. О сухопутной арміи можно сказать тоже. Въ складахъ японскихъ, центрального правительства и князей, есть болѣе полу-милліона европейскихъ винтовокъ, частію даже скорострѣльныхъ; вооруженная милиція можетъ быть доведена до нѣсколькихъ сотъ тысячъ человекъ самой доблестной храбрости, какъ показали дѣла въ Кагозимѣ и Хакодате; но воевать съ этими людьми, *soi-disant* обученными по-европейски, противъ настоящихъ ев-

¹⁾ Чтобы эти замѣчанія не показались неприличною выходкою противъ Англіи, напомнимъ здѣсь, что за убіеніе кунца Ричардсона взято 780,000 рублей и разоренъ городъ Кагозима со 100,000 населенія; старыя, почти гнилыя суда продавались по 380 р. с. за тонну вмѣстности; при іюкогамскомъ губернаторѣ поставлено около 20 англійскихъ агентовъ на японскомъ жалованьи, и проч.

ропейскихъ войскъ невозможно. Японской арміи нужны многіе годы походовъ, лишеній, неудачъ, строгаго приученія себя въ дисциплинарнымъ порядкамъ и поддержанію хорошаго тактическаго устройства. Мы отъ души желаемъ ей этого; но должны въ то же время признать, что время осуществленія этого желанія, повидимому, еще далеко. Правительство японское конечно поняло, что ему нужно образовать сначала хорошіе кадры; оно построило въ нѣкоторыхъ городахъ казармы, водворило въ нихъ нѣсколько тысячъ якуниновъ, прежнихъ милиціонеровъ, ввело между ими европейскіе уставы; но до обладанія европейскими войсками оно еще не достигло, за исключеніемъ развѣ блистательнаго небольшого отряда (1200 чел.), составляющаго гвардію микадо и напоминающаго французскихъ зуавовъ или стрѣлковъ. Бѣдность финансовыхъ средствъ, необходимость уважать общественное мнѣніе страны, которое не хочетъ, чтобы солдаты переставали быть гражданами, наконецъ недавность учрежденія самой арміи, служатъ причинами, что японскія войска теперь скорѣе возбуждаютъ улыбку иностранца, чѣмъ серьезное вниманіе. И если бы не рыцарскій духъ, ихъ оживляющій и выразившійся на примѣръ тѣмъ, что въ Хакодате сторонники тайкуна не хотѣли сдаться многочисленнымъ своимъ противникамъ прежде, чѣмъ не разстрѣляли всѣхъ патроновъ, имперіалисты же, съ своей стороны, узнавъ о недостаткѣ у храбрецовъ продовольствія, посылали имъ все отъ себя,—если бы не этотъ духъ, то никакого уваженія въ себѣ японскія войска не могли бы возбуждать въ военныхъ людяхъ Запада. Въ одномъ впрочемъ можно быть увѣреннымъ: въ случаѣ борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, сыны имперіи восходящаго солнца будутъ стоять за нее храбрѣе, чѣмъ китайцы, чѣмъ персіяне или бухарцы. Эту черту ихъ вѣрно оцѣнилъ еще Зибольдъ, хотя онъ жилъ въ Японіи въ совершенно-мирное время.

Войска подчинены либо самому центральному правительству, если заведены имъ въ императорскихъ земляхъ, либо князьямъ. Въ случаѣ внѣшней войны, онѣ должны составлять одну армію, для которой контингенты выставляются князьями сообразно съ доходностью ихъ владѣній. Въ прежнее время пропорція была такова, что съ каждаго 1,000 кокфѣ дохода князь долженъ былъ выставлять 20 человекъ пѣхоты и 2 всадниковъ; теперь это отношеніе измѣнилось, но въ какомъ смыслѣ,—намъ неизвѣстно. Можно только сказать, что князья для личныхъ цѣлей нисколько этою нормою не стѣсняются. Князь Сацума напр. официально имѣетъ дохода 760,000 кокфѣ; слѣдовательно, ему подобало бы

содержать не болѣе 16,764 воиновъ; но онъ ихъ содержитъ 27,000, чтобы имѣть больше вліянія на дѣла внутри государства. Для снятія съ себя зависимости по вооруженію арміи отъ иностранцевъ японское правительство съ 1865 года успѣло завести разныя военно-техническія учрежденія; но пока ихъ дѣятельность незначительна, хотя въ одномъ Іеддо уже отлито болѣе 100 орудій и исправлены многія тысячи ружей, пришедшихъ въ негодность отъ небрежнаго съ ними обращенія. Хорошая литейная находится въ Осакѣ. Для флота есть два общія учрежденія: пароходный заводъ въ Аконурѣ и арсеналь-адмиралтейство въ Іокоскѣ, изъ которыхъ въ первомъ, съ 1869 года, работаютъ уже одни японцы, безъ всякаго содѣйствія иностранцевъ. Для образованія офицеровъ въ Іеддо заведена военная школа, и кромѣ того не мало молодыхъ японцевъ получили образованіе въ военныхъ училищахъ Европы, въ Соединенныхъ Штатахъ и практически въ войскахъ и на корабляхъ Голландіи. Эномото, какъ адмиралъ, былъ очень хорошимъ офицеромъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, проведенныхъ на голландскихъ судахъ, твердо ознакомившимся со всѣми морскими порядками европейцевъ; таковы же были и нѣкоторые капитаны сіогунскаго флота. Теперь всѣ почти купленные у европейцевъ суда управляются самими японцами, и лѣтомъ 1870 года они хотятъ начать самую высшую морскую службу: составлять описи береговъ, для чего изготовляется въ Іеддо корабль и приглашенъ въ руководители одинъ опытный англійскій гидрографъ.

Частію въ видахъ успѣшной обороны страны, частію для развитія ея внутреннихъ богатствъ, японское правительство въ послѣднее время рѣшилось приступить къ сооруженію желѣзныхъ дорогъ. Съ этою цѣлью дана концессія одному англійскому спекулянту-авантюристу Лею, бывшему директоромъ китайскихъ таможенъ, удаленному однако изъ Пекина по интригамъ своего болѣе искуснаго противника. Англичанинъ согласился снабдить японское правительство 1,000,000 фунтовъ стерлинговъ съ тѣмъ, чтобы ему дано было право на проведеніе желѣзнаго пути отъ Іеддо въ Осаку. Сумма 6,300,000 руб. очевидно недостаточна для дороги въ 450 верстъ длиною и проходящей чрезъ гористыя мѣстности; но бѣдный іеддоскій кабинетъ долженъ былъ подчиниться вліянію «друга», сэра Г. Паркса, чтобы хорошо помѣстить у себя дружескіе капиталы. Чтѣ будетъ на самомъ дѣлѣ—еще неизвѣстно, но на первый разъ мы знаемъ, что гарантія дана въ 12⁰/₀ и что обезпеченіемъ ея служатъ съ одной стороны таможенные доходы, а съ другой морской арсеналь въ

Ювоскѣ... Другія дороги Японіи, нынѣ существующія, суть шоссе по семи главнымъ линіямъ, перерѣзывающія всю страну вдоль отъ Сангарскаго пролива до Нагасаки и Кагозими, и мелкіе проселки, которые правильнѣе назвать тропинками, чѣмъ дорогами. Они часто вымощены или шоссированы, имѣютъ мосты или мостики; но для ѣзды въ европейскихъ экипажахъ мало годны, какъ по своей узкости, такъ и по крутизнѣ спусковъ. Кромѣ того, на многихъ проселкахъ имѣются еще лѣстницы, а перевозки черезъ инныя рѣки, особенно быстрыя, вмѣсто паромовъ и лодокъ, дѣлаются на людяхъ, въ бродѣ, причѣмъ перевозчики несутъ тяжелую уголовную отвѣтственность за переносимыхъ ими людей. Большія шоссе можно считать вообще хорошими путями въ европейскомъ смыслѣ; только онѣ уже нашихъ дорогъ и, въ свою очередь, страдаютъ иногда отъ крутизны подъемовъ и спусковъ. Всѣ семь главныхъ дорогъ: Токаидо, Тоозандо и пр., состоятъ въ вѣдѣніи центральнаго правительства, чрезъ чьи бы владѣнія онѣ ни проходили, тогда какъ работа о проселкахъ лежитъ на князьяхъ. Поддержка императорскихъ дорогъ превосходна, и ихъ можно считать украшеніемъ страны какъ по тщательной отдѣлкѣ полотна, такъ и по внѣшнему виду, ибо онѣ вездѣ почти обставлены прекрасными аллеями. Во всей Японіи на перекресткахъ путей, даже малѣйшихъ проселковъ, поставлены каменные столбы съ надписями, обозначающими направление дорогъ и разстояніе отъ Іеддо.

По дорогамъ устроены почты, впрочемъ только легкія, для пересылки писемъ и для ѣзды чиновниковъ. Съ этою цѣлью заведены въ городахъ почтовые конторы, а на дорогахъ станціи, гдѣ впрочемъ содержатся не лошади, а люди. Японскій почтарь есть обыкновенно молодой человекъ изъ бѣднаго класса, проживающій на станціи почти безотлучно. Какъ только до него доходитъ очередь отправлять службу, онъ долженъ быть готовъ каждую минуту. Приходитъ почта, т.-е. прибѣгаетъ съ нею таковой же почталіонъ съ сосѣдней станціи, гонецъ принимаетъ отъ него упакованные ящички, вмѣстѣ съ накладною, помѣщаетъ ихъ на концы небольшого коромысла, которое перекладываетъ, по мѣрѣ надобности, съ одного плеча на другое, и отправляется въ путь. Если погода хороша, т.-е. не грязно и не очень жарко или холодно, онъ бѣжитъ съ такою скоростью, что почта дѣлаетъ отъ 120 до 180 верстъ въ сутки. Лѣтомъ почтарь почти нагъ и имѣетъ только сандалии и поясъ; зимой и въ дождь надѣваетъ онъ соломенный плащъ и шляпу. На большихъ дорогахъ нерѣдко содержится по нѣскольку десятковъ подобныхъ поч-

тарей на каждой станціи. Въ случаѣ прибытія какого-либо чиновника, ѣдущаго по службѣ, они же несутъ его норимонъ, получая за то особую поверстную плату. Станціи находятся одна отъ другой въ 8, 10, иногда и болѣе верстахъ. Между важнѣйшими приморскими городами японцы пользуются для доставленія чиновниковъ европейскими почтовыми пароходами и еще болѣе своими собственными, принадлежащими разнымъ князьямъ или центральному правительству. Теперь они хотятъ даже вступить въ конкуренцію съ Pacific Mail S. S. С^o и другими западными пароходными компаніями, устройвъ правильное и частое сообщеніе Іедо съ Осакою помощью особо назначеннаго на то парохода «Dumbarton», который можетъ дѣлать рейсы взадъ и впередъ въ 5 или 6 дней.

Островъ Мацмай не имѣетъ другихъ дорогъ, кромѣ одной, вдоль береговъ, и нѣсколькихъ тропинокъ внутри страны, преимущественно на югѣ. Впрочемъ можно думать, что японцы теперь позаботятся устройствомъ и здѣсь путей сообщенія, которые становятся необходимы при усиливающейся колонизаціи. Съ перенесеніемъ центра управленія островомъ изъ Хакодате на устье Исикари, нужно соединить послѣднюю мѣстность съ первою сухопутной дорогой, потому что морская легко можетъ быть отрѣзана. Равнымъ образомъ и средоточія управленія округами, которыхъ десять, не могутъ же оставаться безъ сообщеній между собою. Впрочемъ на скорое проведеніе прочныхъ дорогъ въ столь гористой странѣ, какъ Мацмай, нельзя много разсчитывать.

Устройвъ по всей странѣ пути сообщенія и почты, японцы озаботились и о другой отрасли внѣшняго государственнаго благоустройства—о тюрьмахъ. Головинъ, сидѣвшій въ одной изъ такихъ тюремъ, описалъ намъ ея устройство; но, конечно, хакодатская тюрьма не можетъ служить нормою для другихъ. Вообще японскія тюрьмы состоятъ изъ двора съ окружающими его карцерами, которые всѣ имѣютъ задвижную рѣшетчатую дверь на дворъ, такъ что сторожу видно, что дѣлаютъ арестанты. Этого-то рода карцеры называлъ Головинъ клѣтками, по ихъ тѣснотѣ. Но впрочемъ есть и другія помѣщенія, еще менѣе удобныя; только ни онѣ, ни головнинскія «клѣтки» не служатъ обыкновенно мѣстами пребыванія знатнѣйшихъ преступниковъ. Послѣдніе большею частію арестуются дома и предпочитаютъ, если не видятъ возможности оправдаться, добровольную смерть. Однако мы видимъ, что въ наше время убѣжденія японцевъ въ послѣднемъ отношеніи нѣсколько измѣняются, вѣроятно подѣ

вліяніемъ европейскихъ идей. Такъ, Эномото Кумаджиро, заключенный подъ арестъ, не вздумалъ распороть себѣ брюхо, хотя вина его самая крупная: вооруженный бунтъ противу правительства и еще провозглашеніе въ монархической странѣ республики.

Коснувшись японскихъ тюремъ, можно бы поговорить объ уголовномъ судопроизводствѣ и даже законодательствѣ Японіи; но предметъ этотъ, по своей обширности и специальности, можетъ быть рассмотрѣнъ только въ особомъ очеркѣ. Теперь же, продолжая обзоръ общаго государственнаго устройства, скажемъ нѣсколько словъ объ управленіи городами и провинціями, не входящими въ составъ княжескихъ удѣловъ. Области и города эти управляются губернаторами или *о-буніо*, которыхъ всегда два, а иногда и три. Обыкновенно одинъ изъ нихъ живетъ въ Іеддо и получаетъ тамъ распоряженія правительства, относящіяся до его мѣстности, для отсылки ихъ по принадлежности, или же представляетъ правительству донесенія, полученныя съ мѣста. Другой въ это время управляетъ дѣлами на мѣстѣ; черезъ годъ они мѣняются ролями. У губернаторовъ существуютъ многочисленныя штаты чиновниковъ, — настоящее зло Японіи, которое поглощаетъ ббльшую часть народныхъ доходовъ въ видѣ жалованья и еще болѣе въ видѣ взятокъ, которыя хоть и не приведены въ систему, какъ въ Китаѣ, но все-таки тягостны. Чтобы дать читателю понятіе о многочисленности японской бюрократіи, скажу, что въ городѣ Юкогамѣ, имѣющемъ съ небольшимъ 20,000 жителей, есть нѣсколько сотъ чиновниковъ, для которыхъ даже построены правительствомъ отдѣльныя казармы — дома, занимающіе цѣлыя кварталы. Правда, въ этомъ числѣ есть 220 человекъ таможенныхъ дѣлопроизводителей, писарей, досмотрщиковъ и проч., но уже эта самая цифра показываетъ, что японская бюрократія любитъ пускать широкіе корни и разрастаться въ дерево очень вѣтвистое, которое сосетъ почву страны. Въ Іеддо, гдѣ вовсе почти нѣтъ внѣшней торговли, дома таможенныхъ чиновниковъ также составляютъ цѣлый кварталъ. — Губернаторъ есть глава администраціи въ своихъ провинціи или городѣ по всѣмъ отраслямъ управленія: судебная, финансовая и другія части не отдѣлены отъ полицейской. По судебной части власть губернатора весьма обширна, и онъ можетъ утверждать и приводить въ исполненіе всякіе приговоры надъ преступниками, за исключеніемъ смертной казни, чѣмъ только власть его и отличается отъ власти удѣльныхъ князей. По финансовой части каждый губернаторъ

имѣеть у себя ближайшаго помощника въ видѣ казначея, со штатомъ бухгалтеровъ и писцовъ. И еще нужно замѣтить, что сверхъ этой арміи правительственныхъ чиновниковъ каждый городъ имѣеть свою внутреннюю, отчасти выборную администрацію—хозяйственную и полицейскую. Городской совѣтъ изъ нѣсколькихъ мѣстныхъ жителей составляетъ центръ ея, подчиненные ему *оттоны* суть участковые начальники, а *каксиры*—городовые, люди большею частію изъ самаго бѣднаго разряда мѣстныхъ якуниновъ, которымъ подвѣдомственны толпы рабочихъ, обязанныхъ являться на пожары для тушенія огня. Для вѣщаго надзора за жителями всѣ домохозяева раздѣлены на пятки, которыхъ члены обязаны смотрѣть другъ за другомъ, немедленно доносить полиціи, если замѣтятъ что у сосѣдей, и нести общую отвѣтственность, если у домовъ ихъ случится какой-нибудь безпорядокъ.

Въ деревняхъ есть старосты и своего рода приказы или сельскія управы, всегда отличенныя тѣмъ, что на нихъ развѣвается общепонскій флагъ. Какъ велика ихъ власть, мнѣ неизвѣстно; но что они не остаются безъ дѣла, это можно заключить изъ того, что когда ни загляни въ сельскія канцеляріи, всегда найдешь тамъ писцовъ за работою. Видно, что чернильное направленіе глубоко укоренилось въ японской администраціи, отъ верху до низу. При сельскихъ управахъ есть арестантскія комнаты. Около каждой подобной управы сдѣланъ навѣсъ, подъ которымъ помѣщаются приклеенныя или написанныя на дощечкахъ всѣ правительственныя распоряженія, что и составляетъ единственный способъ ихъ обнародованія—способъ удобный въполнѣ, ибо въ Японіи нѣтъ людей безграмотныхъ.

Кѣмъ и когда собираются подати въ деревняхъ—трудно сказать, но взиманіе ихъ приведено въ строгую систему, и особыя окладныя табели существуютъ вездѣ и составлены на основаніи дознанной опытомъ доходности поземельныхъ участковъ. Въ Японіи главный государственный доходъ составляетъ поземельный налогъ, который чрезвычайно высокъ, простираясь отъ 40 до 50% сбора въ императорскихъ земляхъ и отъ 50 до 60% въ княжескихъ. За то имѣется та выгода, что сельскіе жители не знаютъ уже другихъ налоговъ и, слѣдовательно, не могутъ быть, по невѣжеству своему, обираемы чиновниками, которые въ сложной финансовой махинаціи другихъ государствъ находятъ для себя источникъ обогащенія. Впрочемъ безъ злоупотребленій и тутъ не обходится. Такъ, зимою 1870 г., были довольно серьезныя волненія въ нѣкоторыхъ деревняхъ въ сѣверо-западу отъ

Теддо, именно по поводу излишних сборовъ, которыхъ требовали императорскіе чиновники съ жителей нѣкоторыхъ деревень. Въ княжескихъ удѣлахъ также случаются притѣсненія отъ произвола чиновниковъ, а иногда и отъ произвола самихъ князей. Такъ какъ земля въ удѣлахъ составляетъ собственность князей, и поселане суть не болѣе, какъ арендаторы; то произволу знати открывается обширное поприще при назначеніи арендной платы, или точнѣе, поземельной ренты. Произволъ этотъ хотя и стѣсняется императорскими чиновниками или интендантами, а еще болѣе собственнымъ интересомъ князей имѣть арендаторами не совершенныхъ нищихъ, но не въ такой степени, чтобы не возбуждать по временамъ рѣзкихъ неудовольствій. Такъ, въ началѣ 1870 года были волненія между крестьянами князя Овари, конечно «успокоенныя», — какъ говорятъ друзья организованнаго насилія, — «законнымъ порядкомъ». (т.-е. казнью нѣсколькихъ индивидуумовъ съ болѣе развитой нервной системой), но едва ли истребленныя этимъ въ источникѣ... Вѣроятно, подобные эпизоды случаются часто и въ другихъ мѣстностяхъ; но до иностранцевъ въ Японіи свѣдѣнія о нихъ не доходятъ.

Размѣръ государственнаго поземельнаго сбора намъ извѣстенъ съ точностью. Онъ составляетъ въ настоящее время 6.020,000 кокфъ (около 25 мил. руб. сер.) въ императорскихъ земляхъ, болѣе 18¹/₂ мил. кокфъ въ удѣлахъ тѣхъ князей, которые имѣютъ свыше 9,999 кокфъ, и около 1.700,000 к. въ имѣніяхъ мелкой аристократіи. Сравнивая эти итоги съ тѣми, которые были въ XVII вѣкѣ и помѣщены у Кемпфера, мы видимъ, что доходность земель съ того времени не особенно увеличилась, что и естественно, если принять въ расчетъ, что годные для обработки участки, при гористой мѣстности Японіи и давнишней густотѣ ея населенія, уже изстари сполна обработаны. Тѣ клочки земли, иногда лишь въ 2 — 3 кв. сажени, которые крестьяне успѣваютъ разработать на крутыхъ отклинахъ горъ, остаются свободными отъ налоговъ, и вотъ гдѣ причина, что, несмотря на увеличеніе населенности страны съ теченіемъ времени, народъ не умираетъ съ голоду. Впрочемъ, продовольствіе массъ въ послѣднее время во многомъ зависитъ, кромѣ мѣстныхъ урожаевъ, отъ ввоза иностраннаго риса. Этотъ ввозъ растетъ съ каждымъ годомъ и въ 1869 г. едва ли былъ меньше, чѣмъ 4.000,000 пудовъ. Само правительство рѣшилось купить около 360,000 пудовъ за границую для продовольствія бѣдныхъ людей, въ большому огорченію китайскихъ и англійскихъ купцовъ въ Йокогамѣ.

О другихъ доходахъ японскаго императора и князей — съ лѣсовъ, рудниковъ, таможенъ, переправъ, публичныхъ домовъ, земель, уступленныхъ иностранцамъ подъ дома и проч., мы не можемъ сказать ничего опредѣлительнаго по неимѣнію численныхъ данныхъ. Но слѣдующія цифры любопытны потому, что даютъ понятіе о государственнхъ расходахъ Японіи. Цифры эти впрочемъ относятся только къ удѣлу самого микадо и представляютъ еще не нормальный бюджетъ, потому что 1869 годъ былъ неурожаенъ. По отчету министра финансовъ расходы были:

1. Домашніе расходы императора	}	150,000	кокфъ.
2. Содержаніе царствующей императрицы			
3. Содержаніе вдовствующей императрицы			
4. Издержки князей императорской крови		170,000	>
5. Содержаніе трехъ императорскихъ замковъ: въ Киото, Осакѣ и Іеддо.		100,000	>
6. Постройка и починка синтоскихъ храмовъ		30,000	>
7. Издержки по иностраннымъ дѣламъ, по юстиціи, парламенту и столичной полиціи		120,000	>
8. Вооруженіе и снаряженіе арміи и флота		300,000	>
9. Литейные и желѣзодѣлательные заводы		70,000	>
10. Жалованье офицерамъ и чиновникамъ		220,000	>
11. Пенсіи		200,000	>
12. Содержаніе плѣнныхъ въ послѣднюю войну		120,000	>
13. Больницы для бѣдныхъ		60,000	>
14. Народное просвѣщеніе ¹⁾ : содержаніе коллегіи въ Іеддо, школы въ Осакѣ и Нагасаки		50,000	>
15. Земледѣліе и пути сообщеній: дренажъ полей, устройство мостовъ, дорогъ, переправъ и пр.		150,000	>
16. Расходы финансоваго управленія: рудный промыселъ, казенныя постройки, прогоны чиновникамъ		130,000	>
17. Провинціальное управленіе		150,000	>
18. Уплата процентовъ по частнымъ займамъ правительства, 10% въ годъ съ 3,500,000 рю		130,000	>
19. Погашеніе ассигнацій, распредѣленное на 10 лѣтъ; при суммѣ ассигнацій 30,000,000 рю		666,666	>
20. Непредвидѣнные расходы, главнымъ образомъ военные, на колонизацію и путешествія микадо между столицами		300,000	>
		<hr/>	
		Итого	3.246,666_кокфъ.

Принимая стоимость кокфа риса примѣрно въ 6 руб. сер. (кокфъ = 0.83 четверти), получимъ, что весь бюджетъ расходовъ въ 1869 г. былъ около 20.000,000 рублей. Но доходовъ по от-

¹⁾ Всѣ другія училища въ Японіи, гдѣ всякая деревня имѣетъ свою школу, суть учрежденія частныя или общественныя, но не государственныя.

чету министра поступило всего 1.981,350 кокфъ, т.-е. менѣе 12 мил. рублей; слѣдовательно дефицитъ простирается до 8 слишкомъ миллионъ руб. или $\frac{2}{5}$ бюджета. И это еще не все. Министру финансовъ стоило большихъ хлопотъ привести расходы къ $3\frac{1}{4}$ миллионамъ кокфъ; по нормальной же росписи доходовъ въ императорское казначейство должно поступать и конечно расходоваться ежегодно 7.925,000 кокфъ, т.-е. четверо болѣе, чѣмъ дѣйствительно поступило. Министръ не безъ основанія упрекаетъ въ этомъ печальномъ состояніи финансовъ страны бывшее безконтрольное правительство тайкуновъ, которое заботилось только о вооруженіяхъ и покупкѣ судовъ, конечно негодныхъ для борьбы съ иностранцами, но бывшихъ ему нужными для осуществленія деспотическихъ замысловъ внутри государства.

Въ послѣднее время японцы возлагаютъ большія надежды на развитіе доходнаго горнаго промысла, и для этого ими приглашено немало иностранныхъ инженеро́въ съ цѣлью устройства хорошихъ горныхъ заводовъ. Но пока эти заводы устроятся, необходимость заставляетъ уступать нѣкоторые рудники чужеземнымъ спекуляторамъ въ аренду. Такъ, извѣстный торговецъ кораблями, Гловеръ, получилъ, въ уплату за долги князя Хизена, разработку угля на островѣ Такасимѣ, близъ Нагасаки; при чемъ каждая тонна выработаннаго вещества засчитывается всего за 2 доллара, тогда какъ уголь продается тутъ же въ Нагасаки по $4\frac{1}{2}$ доллара.

Таможенные доходы могли бы быть значительны, если бы не расходы по устройству портовъ и особенно содержанію многочисленнаго чиновничества. Послѣднее вѣроятно пожираетъ двѣ трети того, что собираетъ на пользу казны.

М. Венюковъ.

Токогама, 18—30 марта 1870.

